

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ОБЪЕДИНЕННОГО ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

Д 999.220.02, созданного на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

аттестационное дело № _____

решение объединенного диссертационного совета от 24 июня 2022 г. № 17

О присуждении Максимову Олегу Александровичу, гражданину
Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства» по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, принята к защите 20 марта 2022 г., (протокол заседания № 8) объединенным диссертационным советом Д 999.220.02, созданным на базе ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (614990, г. Пермь, улица Букирева, дом 15) и ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (432970, г. Ульяновск, улица Льва Толстого, дом 42), утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 317/нк от 29.11.2018 г.

Соискатель Максимов Олег Александрович, 23 июня 1973 года рождения, в 1995 году окончил Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (филиал в г. Ульяновске) по специальности юриспруденция, присвоена квалификация «юрист».

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему «Правовой институт ходатайств и жалоб на досудебных стадиях

уголовного процесса Российской Федерации как способ защиты прав граждан» (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность) защитил в 2005 году в диссертационном совете Д 212.123.01, созданном на базе Московской государственной юридической академии.

Максимов О.А. работает заведующим кафедрой уголовного процесса в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса в ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор Виктор Николаевич Григорьев, профессор кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет».

Официальные оппоненты:

1. Даровских Светлана Михайловна, доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы юридического института, профессор кафедры;

2. Тарасов Александр Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», кафедра уголовного права и процесса, заведующий кафедрой;

3. Халиулин Александр Германович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, заведующий кафедрой,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, в своем положительном отзыве, подписанном Андреевой Ольгой Ивановной, доктором юридических наук, доцентом, директором Юридического института, заведующим кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, утвержденном доктором физико-математических наук, профессором, проректором по научной и инновационной деятельности Александром Борисовичем Ворожцовым, указала, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку, а ее автор, Максимов О.А., заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Соискатель имеет 59 опубликованных научных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 48 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 23 работы: 1 статья в журнале, входящем в Перечень ВАК и международную базу цитирования Web of Science, 22 статьи – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования диссертационных исследований (авторский вклад – 99,5 %). Издано две монографии, и 2 параграфа в коллективных монографиях, 21 публикация в иных изданиях. Публикации осуществлялись с 2000 по 2022 год, общим объемом 60,49 п.л. (авторский вклад - 59,29 п.л., 98 %).

Наиболее значимые работы по теме диссертации:

1. Максимов, О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: монография / О.А. Максимов – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 448 с. (28 п.л.).

2. Максимов, О. А. Место ходатайств и жалоб в современном уголовном процессе / О.А. Максимов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 52. – С. 372-393 (2,17 п.л.). (Web of Science Core Collection).

3. Максимов, О.А. Единственное назначение современного российского уголовного процесса и средства его достижения / О.А. Максимов // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 22-26 (0,45 п.л.).

4. Максимов, О.А. О предмете судебного контроля как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу / О.А. Максимов // Ex jure. 2022. № 1. С. 131–141 (0,52 п.л.).

5. Максимов, О.А. Место правового института ходатайств и жалоб в механизме достижения назначения современного российского уголовного процесса / О.А. Максимов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2021. – № 3. – С. 7-9 (0,42 п.л.).

6. Максимов, О.А. О современном назначении уголовного процесса Российской Федерации / О.А. Максимов // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2021. – Т. 31 – № 2. – С. 271-276 (0,5 п.л.).

7. Максимов, О.А. Сочетание публичного и диспозитивного как условие эффективного функционирования правового института ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве России / О.А. Максимов // Уголовное судопроизводство. – 2020. – № 3. – С. 17-21 (0,4 п.л.).

8. Максимов, О.А. Понятие жалобы в уголовном процессе / О.А. Максимов // Российская юстиция. – 2019. – № 2. – С. 38-41 (0,48 п.л.).

9. Максимов, О.А. Ходатайство как способ защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: существенные черты / О.А. Максимов // Мировой судья. – 2019. – № 2. – С.26-33 (0,52 п.л.).

10. Максимов, О.А. Полномочия процессуальных органов как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу / О.А. Максимов // Российский судья. – 2019. – № 2. – С.28-33 (0,48 п.л.).

11. Максимов, О.А. Индивидуальный статус участника уголовного процесса, как необходимое условие полноценной уголовно-процессуальной деятельности / О.А. Максимов // Полицейская и следственная деятельность. – 2018. – № 2. – С. 1-8 (0,6 п.л.).

12. Максимов, О.А. Ходатайства и жалобы как способ реализации права на состязательное уголовное судопроизводство / О.А. Максимов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 28-31 (0,35 п.л.).

13. Максимов, О.А. Место ходатайств и жалоб в механизме защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе / О.А. Максимов // Вопросы правоведения. – 2013. – № 5 – С. 373-383 (0,41 п.л.).

14. Максимов, О.А. Структура реализации права лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство, на ходатайство и жалобу на досудебном производстве / О.А. Максимов // Вестник Саратовской государственной академии права – 2011. – № 2 (78). – С. 175-177 (0,2 п.л.).

15. Максимов, О.А. Жалоба и ходатайство как единый правовой институт / О.А. Максимов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. – № 2 (23). – С. 98-104 (0,35 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы от:

ведущей организации, содержащий: 1) несогласие с выводом автора о том, что защита прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, является единственным назначением современного уголовного процесса; 2) несогласие с автором в части отнесения права на ходатайство и жалобу к числу неотъемлемых прав человека и одним из обязательных элементов права на справедливое судебное разбирательство; 3) несогласие с выводом о том, что при наличии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности следователь должен делать это незамедлительно; 4) предложение разъяснить позицию автора о том, что право на подачу ходатайства в уголовном

процессе также должно осуществляться лицами, которые на момент подачи ходатайства не являются субъектами уголовного производства; 5) сомнение в обоснованности предложения о предоставлении полномочий по разрешению повторных ходатайств следователю-криминалисту; 6) позицию о чрезмерности и бескомпромиссности предложения автора наделить участников процесса возможностью обжаловать любые решения суда, принятые в ходе судебного разбирательства отдельно от итогового решения по делу;

официального оппонента С.М. Даровских, в котором отмечено: 1) несогласие с выводами о том, что ходатайство приводит к совершению действий, обязательных для уполномоченного лица или органа, но не совершенных им в нарушение возложенной на него функции; 2) необоснованное отсутствие суда и надзирающего прокурора среди субъектов, рассматривающих и разрешающих ходатайства, чьи полномочия гарантируют достижение назначения уголовного судопроизводства при реализации права на ходатайство и жалобу на досудебных стадиях; 3) требует обоснования отсутствия предложений автора по изменению существующего в современном нормативном регулировании условия «мотивированности» письменного запроса надзирающего прокурора о предоставлении материалов уголовного дела;

официального оппонента А.А. Тарасова, которым отмечено: 1) несогласие с выводом, что основанием ходатайства всегда является нарушение уполномоченным органом или лицом своей процессуальной функции; 2) спорность утверждения о необходимости фиксировать в процессуальном документе решение об удовлетворении ходатайства; 3) наличие в тексте редакционных неточностей, в том числе некорректное использование выражений «достижение интереса», «достижение назначения»;

официального оппонента А.Г. Халиулина, отметившего: 1) вызывает вопросы предложение о предоставлении прокурору права на запрос у лица или органа, чьи действия или решения обжалуются, «возражений» на рассматриваемую прокурором жалобу; 2) сложно согласиться с

предложением автора предоставить суду право на отмену обжалуемого решения; 3) следует высказать мнение по вопросу о том, что прокурор на этапе рассмотрения уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, не вправе принять решение по ходатайствам о прекращении уголовного дела либо об изменении обвинения на менее тяжкое; 4) было бы интересно диссертанту провести опрос по теме исследования не только судей, прокуроров, следователей и адвокатов, но и осужденных и потерпевших, то есть лиц, чьих интересов касались жалобы и ходатайства;

кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», где поставлены вопросы: 1) необходимо уточнить позицию автора об обусловленном Конституцией РФ единственном реальном (современном) назначении уголовного процесса, состоящем в защите прав и свобод любых лиц, вступающих в уголовно-процессуальные отношения, не обладая при этом государственно-властными полномочиями; 2) каким образом связь между желаемым результатом рассмотрения ходатайства и обеспечением субъективных прав лица, как участника конкретного уголовного дела, может свидетельствовать об обоснованности ходатайства? 3) насколько реальна возможность рассмотрения руководителем вышестоящего органа в сроки, установленные для разрешения уголовно-процессуальной жалобы, всех заявленных требований?

кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», где отмечены: 1) необходимость дополнительной аргументации утверждения о том, что ходатайства и жалобы – требования, а не просьбы; 2) необходимость дополнительного обоснования предложения о возможности обжалования всех действий и решений суда вне связи с обжалованием итогового решения по делу; 3) дискуссионность положения о единстве ходатайств и жалоб;

кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», где поставлены вопросы: 1) относительно обоснованности утверждения о том, что ходатайство является разновидностью жалобы, а жалоба – разновидностью

ходатайства; 2) спорности утверждения о том, что деятельность по разрешению ходатайств заключается в поиске компромисса между различными процессуальными интересами (применительно к назначению уголовного судопроизводства в целом);

кафедры публичного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», где отмечены: 1) необходимость дополнительной аргументации вывода о том, что единственным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и свобод личности, вовлеченной в уголовный процесс. Как при таком назначении уголовного процесса будет реализовываться уголовное право? 2) необходимость дополнительного обоснования тезиса о недопустимости реализации уголовно-процессуальных механизмов неспецифичными средствами и недопустимости привлечения иных способов разрешения жалобы;

кафедры судебной деятельности и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», содержащий замечания относительно необходимости дополнительной аргументации: 1) утверждения о том, что ходатайства и жалобы – требования, а не просьбы; 2) предложения о формулировании решения об удовлетворении ходатайства в процессуальном документе;

профессора кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН Белкина Анатолия Рафаиловича, указавшего: 1) на отсутствие в автореферате отражения особенностей функционирования механизма реализации права на ходатайство и жалобу при производстве в особом порядке (часть 4 УПК РФ), при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства (часть 5 УПК РФ) и необходимость раскрытия методологических возможностей научной теории ходатайств и жалоб для решения этих вопросов; 2) на необходимость дополнительной аргументации тезиса о едином назначении уголовного судопроизводства, состоящего в защите прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство;

судьи Санкт-Петербургского городского суда, доктора юридических

наук, профессора Кудрявцевой Анны Васильевны, отметившей дискуссионность: 1) провозглашения в качестве единого назначения уголовного судопроизводства защиту прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство и преувеличения значения ходатайств и жалоб в уголовном судопроизводстве; 2) использования в качестве парных категорий публичности и диспозитивности;

профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Республики Татарстан Муратовой Надежды Георгиевны, высказавшей замечания: 1) о необходимости дополнительного обоснования использования терминов «явочные», «усмотрительные», «формирует господство... состязательного или розыскного типа процесса»; 2) об отсутствии четкого авторского взгляда на систему компромиссов при рассмотрении ходатайств и жалоб. Можно ли вообще говорить о нем в состязательном уголовном процессе при рассмотрении жалоб и ходатайств? 3) невозможности согласия с предложениями о системе полномочий суда при рассмотрении ходатайств в судебном заседании;

профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», доктора юридических наук, профессора Насоновой Ирины Александровны, отметившей необходимость уточнения: 1) критериев, позволяющих разграничить ходатайства и жалобы от иных форм процессуального «общения»; 2) об отсутствии среди конституционных оснований права на ходатайство и жалобу права на обращение, закрепленного в ст. 33 Конституции РФ;

профессора кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктора юридических наук, профессора Сергеева Андрея Борисовича, отметившего дискуссионность: 1) отсутствия упоминания в автореферате о возможности подачи ходатайств и жалоб лицами, представляющими интересы участников уголовного процесса; 2) отсутствия в тексте автореферата предложений автора по поводу внесения изменений и дополнений в текст уголовно-

процессуального закона.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью, известностью и достижениями в науке уголовного процесса. Ведущая организация располагает соответствующими научными кадрами, позволяющими подготовить научно-квалифицированную оценку представленной диссертационной работы. Сделанный выбор подтверждается данными о тематических статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из Перечня, утвержденного Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, которые содержатся в соглашениях официальных оппонентов и ведущей организации по настоящей диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны: основы научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, ее структура, сформулированы ее принципы, законы и закономерности (с. 92-103 диссертации, с. 16-18, 34-35 автореферата); структура, задачи и элементы механизма реализации права на ходатайство и жалобу (с. 188-206 диссертации, с. 20-21, 40-41 автореферата); основы построения системы полномочий должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, при разрешении ходатайств (с. 238-264 диссертации, с. 22-23, 44-45 автореферата); основы построения системы контрольно-надзорных полномочий в механизме реализации права на ходатайство и жалобу (с. 337-350 диссертации, с. 25-26, 48-49 автореферата);

предложены: оригинальная научная идея о едином назначении уголовного судопроизводства, вытекающем из основных задач государства, и значительной роли института ходатайств и жалоб как элемента уголовно-процессуальной формы, обуславливающей достижение такого назначения (с. 34-60, 67-68 диссертации, с. 18, 31-32 автореферата); признаки единства института ходатайства и жалоб (с. 106-110 диссертации, с. 18, 35-36 автореферата), оригинальные суждения о существенных чертах ходатайства

(с. 110-119, 251, 256 диссертации, с. 18, 36 автореферата) и жалобы (с. 119-128, 337-341 диссертации, с. 18-19, 36 автореферата);

доказана: связь основ построения института ходатайств и жалоб с типом уголовного процесса (с. 42-55, 58-60, 82-92 диссертации, с. 22 автореферата); закономерности взаимосвязи правового института ходатайств и жалоб с назначением уголовного судопроизводства и с обязанностями государства (с. 34-60, 95-96 диссертации, с. 17-18 автореферата); взаимосвязи публичной и диспозитивной идей в формировании уголовно-процессуальной формы как основы построения института ходатайств и жалоб (с. 96-97, 193-206 диссертации, с. 17-18 автореферата); единства правовых средств, позволяющих достигать назначения уголовного процесса посредством ходатайств и жалоб (с. 97-99, 105-110, 129-149 диссертации, с. 17-18 автореферата); невозможности достижения назначения уголовного процесса при необеспечении правом на ходатайства и жалобу всех субъектов, вовлекаемых в уголовное судопроизводство (с. 99-100, 238-247 диссертации, с. 17-18 автореферата); закон полноценности механизма реализации права на ходатайство и жалобу (с. 100-101, 188-206 диссертации, с. 17-18 автореферата);

введены понятия «презумпция удовлетворения ходатайства» (с. 307-308 диссертации), «разрешение ходатайства» (с. 319 диссертации), «мотивированность» решения по ходатайству (с. 330 диссертации, с. 24, 48 автореферата); «явные» и «усмотрительные» ходатайства (с. 284-286, 290 диссертации, с. 22, 46 автореферата); «значение» и «обоснованность» ходатайства (с. 286-287, 305-313 диссертации); «ведомственный контроль, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу» (с. 363 диссертации, с. 27 автореферата); «прокурорский надзор, как элемент механизма реализации права на ходатайство и жалобу» (с. 399 диссертации, с. 27-28 автореферата); новые трактовки понятий «ходатайство» (с. 110-119 диссертации, с. 18, 35-36 автореферата), «жалоба» (с. 119-128 диссертации, с. 18-19, 35-36 автореферата).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом

явлении положения о содержании и границах права на ходатайство и жалобу как самостоятельного субъективного неотъемлемого права человека (с. 149-155 диссертации, с. 19, 38 автореферата), состоящего в правопритязаниях на приведение в действие государственного аппарата для достижения процессуального интереса обращающегося лица (с. 155-167 диссертации, с. 38 автореферата); принадлежность права на ходатайство и жалобу к числу уголовно-процессуальных гарантий (с. 167-187 диссертации, с. 20, 39-40 автореферата);

применительно к проблематике диссертации результативно (эффективно, то есть с получением обладающих новизной результатов) использованы всеобщий метод материалистической диалектики, методы анализа, синтеза, аналогии; исторический, индуктивный, дедуктивный, юридико-технический, историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, социологический, статистический, системных исследований, включенного наблюдения (с. 14 диссертации, 12 автореферата);

изложены: понятие и элементы теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство (с. 92-104 диссертации, с. 16-18, 34-35 автореферата), включая основные положения (с. 94-95 диссертации), принцип всеобщности права на ходатайство и жалобу (с. 101-102, 223-247 диссертации), принцип оптимального построения системы полномочий процессуальных органов как элемента механизма реализации права на ходатайство и жалобу (с. 102-104, 248-282, 337-361 диссертации); аргументы в пользу доминирования охранительных принципов в уголовно-процессуальной форме (с. 69-72 диссертации, с. 33 автореферата); этапы реализации полномочий государственных лиц и органов по реализации прав лица, заявившего ходатайство (с. 294-295 диссертации, с. 46 автореферата) и жалобу (с. 363-389 диссертации, 49-50 автореферата);

раскрыты проблемы несоответствия уголовно-процессуальной формы назначению уголовного судопроизводства (с. 72-77 диссертации); международно-правовые и конституционные основы права на ходатайство и

жалобу (с. 206-222 диссертации, с. 19, 20, 42-43 автореферата); содержание «обоснованности» и «мотивированности» решения по ходатайству (с. 325-331 диссертации, с. 24, 48 автореферата);

изучены: место ходатайств и жалоб в уголовно-процессуальной форме (с. 77-82 диссертации, с. 15-16, 32-34 автореферата); генезис теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации (с. 82-92 диссертации, с. 34 автореферата); связь границ права на ходатайство и жалобу с уголовно-процессуальным статусом (с. 223-238 диссертации, с. 16-17, 19-29, 35, 38 автореферата);

проведена модернизация системы полномочий должностных лиц, разрешающих ходатайства по уголовному делу, включающую полномочия суда, лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, проводящее проверку по сообщению о преступлении, производящего процессуальное действие, прокурора на этапе рассмотрения прокурором уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением), следователя-криминалиста (с. 264-282 диссертации, с. 23, 45 автореферата), системы контрольно-надзорных полномочий, включающей полномочия руководителя следственного органа и подразделения дознания в рамках осуществления ведомственного контроля, прокурора в рамках надзора за соблюдением законов и необходимости последующего поддержания обвинения в суде, суда в рамках судебного контроля (с. 351-362 диссертации, с. 26, 49 автореферата).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены в практику органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, методические рекомендации по обеспечению права на ходатайство и жалобу (с. 295-296, 363-365 диссертации, с. 21, 46, 49-50 автореферата), приему (с. 296-300, 365-374, 424-430 диссертации, с. 21, 46, 50 автореферата), рассмотрению (с. 300-318, 374-377, 399-404, 430-432 диссертации, с. 23-24, 46-47, 50 автореферата) и разрешению (с. 318-336, 378-389, 411-414, 432-438 диссертации, с. 24, 47-48, 50-51 автореферата)

ходатайств и жалоб. Разработанная научная теория ходатайств и жалоб как способа защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, и методологические основы построения механизма реализации права на ходатайство и жалобу (с. 92-104 диссертации, с. 16-18, 34-35 автореферата) внедрены в образовательную деятельность;

определены перспективы реализации основных положений, принципов, законов и закономерностей разработанной теории при нормативном построении правового института ходатайств и жалоб, в том числе необходимость вынесения постановления при удовлетворении ходатайства (с. 319-322 диссертации, с. 24 автореферата); перспективность применения уголовно-процессуальных санкций за нарушения при рассмотрении и разрешении ходатайств и жалоб (с. 332-336, 359-360 диссертации, с. 17, 24, 27, 48, 49 автореферата); невозможность реализации права на ходатайство и жалобу в уголовном процессе средствами, выходящими за рамки уголовно-процессуальной деятельности (с. 384-385, 404-414 диссертации, с. 22, 25, 48 автореферата); необходимость включения в состав субъектов, разрешающих жалобу руководителей вышестоящих органов (с. 386-388, 410-411 диссертации, с. 27, 51, 52 автореферата); необходимость обжалования действий и промежуточных решений суда отдельно от итогового решения по делу (с. 440-446 диссертации, с. 23, 53 автореферата);

создана теоретическая модель эффективного построения правового института ходатайств и жалоб, включающая предложения, направленные на: определение сущности права на ходатайство и жалобу и его границ (с. 149-167 диссертации, с. 18, 35-38 автореферата), его оснований (с. 206-223 диссертации, с. 19, 41-43 автореферата), субъектов им обладающих (с. 223-247 диссертации, с. 19-20, 43-44 автореферата); выстраивание системы полномочий лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство при рассмотрении ими ходатайства (с. 301-336 диссертации, с. 22-23, 44-45 автореферата) и жалобы (с. 337-446 диссертации, с. 48-49 автореферата); оптимальное функционирование ведомственного контроля (с. 361-389 диссертации, с. 27, 49-51 автореферата), прокурорского надзора (с. 389-414 диссертации, с. 27-28, 51-52 автореферата) и судебного контроля (с. 414-446

диссертации, с. 28, 52-53 автореферата) в системе контрольно-надзорных полномочий, обеспечивающих реализацию права на ходатайство и жалобу;

представлены предложения по системному совершенствованию законодательства в исследованной сфере (с. 273-275, 278, 281, 297, 299-300, 313, 325, 331, 332, 353-354, 365, 372, 373-374, 402, 404, 411, 413, 429-430, 437-438, 440, 585-595 диссертации).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на использовании широкого круга опубликованных материалов научных и научно-практических конференций различного уровня, научных трудов ученых в области уголовно-процессуального права по схожей тематике, с применением широкого арсенала методов научного познания, составляющих методологическую основу диссертационной работы, анализом значительного объема научной литературы, действующего законодательства, статистических данных, следственной и судебной практики, а также иных эмпирических материалов. Также в процессе исследования применялись результаты, относящиеся к теме диссертации и полученные в таких отраслях юридических наук, как теория государства и права, конституционное право, криминалистика, уголовное право, а также результаты, полученные в рамках истории, социологии и философии;

идея базируется на результатах обобщения и анализа материалов правоприменительной практики: опубликованных статистических данных о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2007–2021 годы; официальных обзоров кассационной и надзорной практики (за 2007–2021 г.г.), утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации и рекомендованные к правоприменению; материалах судебной практики за 2007–2021 гг., опубликованных в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие», справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» и справочно-правовой системы «Право.ru»; материалах собственных практических исследований, проведенных в 2007-2022 годах в 8 регионах: социологических данных, полученных в ходе анкетирования 64 судей, 108 прокуроров, 255 сотрудников

органов предварительного расследования, а также 58 адвокатов; 102 решений апелляционной инстанции по жалобам, рассмотренным в порядке ст. 125 УПК РФ, 346 материалов проверки сообщения о преступлении, 147 материалов надзорных производств по жалобам, рассмотренным в органах прокуратуры, материалов 579 уголовных дел;

использованы результаты обобщения передового опыта ученых в сфере уголовного процесса, с которыми проведено сравнение авторских данных, полученных в результате диссертационного исследования;

установлено наличие качественного совпадения ряда авторских результатов с результатами иных исследователей при отсутствии заимствования чужих исследований и результатов;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии в получении исходных теоретических и эмпирических данных, их анализе и обобщении на всех этапах проведенного исследования; в выработке авторских выводов и предложений, направленных на совершенствование в уголовно-процессуальной сфере определения назначения уголовного процесса и реализации в соответствии с ним права на ходатайство и жалобу; в самостоятельном формулировании положений, вынесенных на защиту, а также иных выводов.

В диссертации содержится достижение поставленной научной цели – разработка научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, и создание на ее основе теоретической модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу как формы выражения назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающей эффективную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Работа обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Диссертация представляет собой научно-

квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное политическое и социально-экономическое значение, соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, изложенным в п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания от: 1) Пастухова П.С. (1) о названии работы, (2) о роли государственных органов и должностных лиц в защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства; 2) Волкова А.В. о наличии поиска компромисса при разрешении ходатайств; Матвеева А.Г. (1) о различных формах выражения назначения уголовного судопроизводства, (2) о правозащите как действительном назначении уголовного судопроизводства; Зайцева О.А. о предложении выносить постановление об удовлетворении ходатайства; Тужиловой-Орданской Е.М. (1) о переносе акцента с действий обращающегося лица на действия и решения уполномоченных лиц, (2) возможности реализации права на ходатайство и жалобу путем бездействия полномочного лица (органа); Кузнецовой О.А. о значении термина «частное» применительно к названию разработанной теории.

Соискатель Максимов О.А. ответил на задаваемые ему ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию:

По вопросам П.С. Пастухова диссертант пояснил: (1) об изначально практическом характере работы, приведшем к выводам о наличии зависимости между назначением уголовного процесса и ходатайствами и жалобами и, в дальнейшем, о том, что ходатайства и жалобы выражают назначение уголовного судопроизводства, а не только реализуют его; (2) о признании решающей роли государственных органов и должностных лиц в защите прав и свобод участников уголовного судопроизводства и необходимости ходатайств и жалоб как инструмента преодоления «недоисполнения» ими своих функций.

По вопросу А.В. Волкова диссертант пояснил, что при разрешении ходатайств необходимо учитывать права и интересы как различных сторон процесса, так и иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, что является поиском компромисса.

По вопросам А.Г. Матвеева диссертант пояснил, что (1) назначение уголовного судопроизводства кроме частно-публичных средств, которыми являются ходатайства и жалобы, выражается в публичных – полномочиях процессуальных органов и лиц и диспозитивных (частных) – возможностях вовлекаемого лица самостоятельно принимать решения и совершать действия (бездействовать); (2) уголовный процесс в существующей сейчас сложной уголовно-процессуальной форме, не нужен ни для борьбы с преступностью ни для достижения истины. Права же и свободы человека могут защищаться в этой сфере только благодаря уголовно-процессуальной форме, то есть уголовному процессу. Уголовный процесс, исходя из принадлежности к одному из двух «идеальных» типов процесса, может защищать либо публичные, либо частные интересы. В зависимости от целей государства назначение уголовного процесса меняется, и назначение государства, обозначенное в статье 2 Конституции РФ, определяет современное назначение уголовного процесса.

По вопросу О.А. Зайцева диссертант пояснил, что решение об удовлетворении ходатайства затрагивает права и интересы не только заявляющего, и постановление об этом дает для всех заинтересованных лиц возможность его обжаловать; обжаловать основания действий, проведенных по удовлетворенному ходатайству; и, при установлении требований к указанному постановлению, проконтролировать что и в какие сроки будет сделано по ходатайству.

По вопросам Е.М. Тужиловой-Орданской диссертант пояснил, что (1) акцент сделан на полномочиях субъектов, разрешающих ходатайства и жалобы, в связи с тем, что в уголовном судопроизводстве принимать действия и решения по уголовному делу полномочны лишь последние, а возможности лиц, вовлеченных в процесс, обоснованно ограничены; (2) о

возможной направленности ходатайства и жалобы на бездействие в случае если действия (по мнению обращающегося) нарушают его права.

По вопросу О.А. Кузнецовой диссертант пояснил, что разработанная теория касается частного вопроса уголовного процесса, и в этом смысле является «частной».

На заседании 24 июня 2022 г. диссертационный совет принял решение: за разработку теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и социально-экономическое, значение – разработку научной теории ходатайств и жалоб как средства защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство Российской Федерации, и создание на ее основе теоретической модели механизма реализации права на ходатайство и жалобу как формы выражения назначения уголовного судопроизводства, обеспечивающей эффективную защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, присудить Максимову Олегу Александровичу ученую степень доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

При проведении тайного голосования объединенный диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 8 докторов юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета (дополнительно введенных на защиту не было), проголосовали: за присуждение ученой степени – 18, против присуждения учёной степени – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель объединенного
диссертационного совета

Морозов Сергей Юрьевич

И.о. ученого секретаря объединенного
диссертационного совета
24 июня 2022 г.

Епихин Александр Юрьевич

